

А. В. Ситников

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ

Внутри любого религиозного сообщества можно встретить людей, значительно различающихся как по степени включенности в общественную жизнь, так и по своим политическим предпочтениям. Не является исключением и православная Церковь. Тем не менее принято считать, что принадлежность к ней влияет не только на общие мировоззренческие установки, но и на политические ценности индивидов. Насколько эта точка зрения верна? Существуют ли некие приоритетные политические ценности, которые присущи православным как особой конфессиональной группе? Как сказывается православие на социальной активности российских граждан? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Один из важнейших показателей социальной активности — членство в различного рода общественных организациях и ассоциациях. К настоящему времени в России сформировалось множество подобных организаций, однако уровень вовлеченности в них населения остается очень низким. Так, за последний год в деятельности тех или иных добровольных объединений принимало участие лишь около 11% наших соотечественников (для сравнения: в середине 1990-х годов доля таковых составляла в США 82%, в ФРГ — 68%, в Великобритании — 53%, во Франции — 39%). Подавляющее большинство современных россиян не доверяют общественным организациям и не готовы их поддерживать¹.

Не достигает таких масштабов, какие мы видим у западных христиан, и социальная активность православных. Вместе с тем нельзя не отметить, что православные общины начали довольно энергично проявлять себя во многих сферах. Православные приюты, школы, столовые, дома престарелых, центры реабилитации, благотворительные учреждения и т. п. — все это стало неотъемлемой чертой современной жизни². Появилось немало молодежных православных центров, которые, помимо организации паломнических поездок, встреч, спортивных и других мероприятий, занимаются также реализацией миссионерских и благотворительных программ. Большой популярностью во всех регионах России пользуются православные лагеря отдыха.

Православные общественные организации, как правило, создаются по инициативе групп мирян. Возникают они независимо как от госу-

¹ См. Липман, Рябов 2007: С. 59.

² По данным Московской Патриархии, в декабре 2006 г. в стране было 7770 церковных и патронируемых Церковью социальных учреждений (<http://www.patriarchia.ru/db/text/175753.html>).

дарства, так и от церковного священноначалия. В центре их деятельности обычно находится оказание различного рода духовной и материальной помощи (снабжение нуждающихся продуктами питания, одеждой, церковной литературой и кассетами и т. п.), а также социальная опека.

Говоря о «православной» социальной активности, нельзя не упомянуть и такую ее составляющую, как участие в восстановлении храмов. Впрочем, широкую поддержку со стороны общественности встречает не только реконструкция религиозных зданий досоветского времени, но и строительство новых. Вся эта весьма затратная деятельность во многом осуществляется на деньги прихожан (как богатых, так и бедных), жертвующих на церковное возрождение. Наконец, в качестве особой формы социальной активности можно рассматривать паломничество. Специальные паломнические центры и службы, организующие поездки к святым местам, активно функционируют во всех городах нашей страны. Количество паломников растет с каждым годом, расширяется и география паломнических маршрутов, охватывая пространство от Америки, Италии и Африки до российской глубинки.

Хотя, как уже говорилось, конфессиональная принадлежность человека отнюдь не предопределяет его политические предпочтения, от религиозных убеждений зависят многие исторические и идеологические симпатии, оценки тех или иных событий и личностей. Исследователи отмечают, что среди православных верующих сегодня несколько ниже доля поборников коммунистической и либерально-рыночной идеологии, а также обновленного социализма и несколько выше — сторонников особого «русского пути»³. Православные относительно чаще считают, что государственная власть призвана прежде всего обеспечивать порядок в стране, и относительно больше привержены ценностям равенства, нежели свободы.

³ Мчедлов 2005: 160.

Официальная позиция Церкви, которую выражает ее священноначалие, всегда отличалась умеренностью, осторожностью и равноудаленностью от различных, часто противоположных идейных течений, существующих в рамках церковной общины. Радикальные тенденции как консервативного, так и либерального толка никогда не поддерживались руководством Церкви.

Наиболее активными среди православных верующих являются группы, исповедующие промонархическую консервативную идеологию. Они нередко находятся в оппозиции к официальному курсу священноначалия. Консервативно-традиционалистское направление характеризуется приверженностью некой «исконной традиции», связанной с определенным периодом в истории Церкви. Это может быть и XVII, и XIX столетие. Некоторая часть верующих объявляет идеалом «эпоху святых отцов», имея в виду период IV—VIII вв.

Стремление реанимировать и утвердить в современном мире ту или иную древнюю традицию порождает установку на отторжение нынешних реалий. Отсюда — внутрицерковный антимодернизм, антиэку-

менизм, неприятие секулярного характера СМИ, науки, культуры, образования и т. п. Особую силу консервативным тенденциям придает поддержка снизу: наибольшей популярностью среди прихожан пользуются именно те священнослужители, которые придерживаются консервативных взглядов и пытаются перенести принципы древней монашеской жизни и аскезы на жизнь современных приходских общин.

Можно говорить о наличии своеобразной *консервативной православной субкультуры* как культуры устойчивой социальной группы, обладающей собственной нормативно-ценностной системой. Далеко не все верующие являются ее носителями, но она охватывает довольно большое число церковных общин и является весьма влиятельной. Идентичность данной категории православных строится по принципу противопоставления культуре глобализирующегося общества. Их базовая установка — неприятие модерна во всех его проявлениях. Объектами критики нередко оказываются глобализация, либерализм, демократия, права человека, индивидуализм, светскость, межкультурный и межконфессиональный диалог, правовое государство и т. д. Современные демократические институты трактуются как оружие агрессивного Запада, который стремится уничтожить Россию и православную цивилизацию в целом. Идеальным политическим устройством считается монархия, с возвращением к которой связывается надежда на возрождение национальной культуры и высоких духовно-нравственных ценностей русского народа.

Сторонники восстановления монархии придают своей аргументации богословский характер, доказывая, что Царь — это помазанник Божий, а самодержавие — богоустановленная форма государственной власти, единственно «правильная» с точки зрения церковного вероучения, ибо Царь земной есть образ Царя небесного и православное царство земное устрояется по образу Царства Небесного. Подобные установки часто сочетаются с этноконфессионализмом, ставящим знак равенства между «русскостью» и православием и обыгрывающим идею «неразлучности» православия, российской государственности и национально-культурного выбора.

Приверженность монархии так или иначе присуща подавляющей части консервативной православной общественности. Однако степень такой приверженности может варьировать от безусловной сакрализации монархии до восприятия ее как некоей благоприятной для православия формы государственности, восстановление которой едва ли возможно.

Именно в среде крайних монархистов возникают радикальные протестные инициативы, носящие изоляционистский и антимодернизационный характер. Одной из наиболее известных таких инициатив было движение против принятия ИНН и новых паспортов под предлогом того, что цифровая идентификация граждан есть не что иное, как «построение царства антихриста». Примечательно, что «антихрист» фактически отождествлялся с политическими и финансовыми элитами

Запада, якобы стремящимися к установлению тотального контроля над населением планеты.

Следует подчеркнуть, что позиции крайних монархистов расходятся с официальной точкой зрения Русской православной церкви. В XX в. русское православие отказалось от монархической доктрины. Как отмечал еще С.Н.Булгаков, утверждение о нерушимой внутренней связи между православием и монархическим строем «не могло стать догматом Церкви просто потому, что для него нет основания в христианстве»⁴. В отличие от иерархии апостольского преемства, клира и епископата, царская власть не является необходимой для Церкви. Более того, исторически царская власть иногда представляла собой не воплощение идеи богоизбранности власти в лице ее высшего представителя, но ее извращение.

⁴ Булгаков 1991: 338.

Наличие связи между монархическими установками и принадлежностью к консервативной православной субкультуре не вызывает сомнений. Но можно ли говорить о существовании такой связи применительно к православию как таковому? Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели специальное исследование, нацеленное на выявление влияния православных взглядов на политические предпочтения граждан России. Эмпирическую основу исследования составили материалы опроса студентов ряда светских (МГУ им. М.В.Ломоносова, МГИМО(У) МИД РФ, Российский университет дружбы народов, Российский химико-технический университет им. Д.И.Менделеева, Военный авиационно-технический университет им. Н.Е.Жуковского) и православных (Московская Духовная академия и семинария, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный институт св. Иоанна Богослова, Свято-Филаретовский православно-христианский институт) учебных заведений⁵. В ходе опроса мы попытались выяснить, как относятся учащиеся к процессу глобализации и месту России в современном мире, каковы их представления об оптимальном политическом режиме и роли государства в регулировании жизни общества (см. табл. 1).

⁵ Опрос проводился в январе—марте 2006 г. (N=1000).

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что по всем без исключения параметрам студенты духовных учебных заведений занимают более консервативную позицию, нежели студенты светских вузов, в том числе и воцерковленные⁶. Так, по доле приверженцев монархии они превосходят воцерковленных светских студентов в 2,4 раза, а по доле противников глобализации — в 2,7 раза. Заметно больше среди них и тех, кто ставит знак равенства между «русскостью» и православием и хотел бы закрепления за православием статуса государственной религии. Вместе с тем сколько-нибудь четкой корреляции между «православностью» как таковой и политическим консерватизмом не прослеживается. Мало того, православные студенты демонстрируют даже большую склонность к поддержке демократии, чем неправославные.

⁶ Воцерковленными мы считали студентов, посещающих храм как минимум раз в месяц.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Таблица 1	Студенты православных вузов	Православные студенты светских вузов		Неправославные студенты светских вузов
		воцерковленные	невоцерковленные	
<i>Какой тип правления может, на Ваш взгляд, считаться идеальным?</i>				
монархия	46	19	17	17
демократия	19	47	51	42
диктатура	7	9	11	10
другая	12	17	10	18
не знаю	16	8	11	13
<i>Согласны ли Вы с тем, что глобализация — негативное явление</i>				
согласен	62	23	23	18
не уверен	29	50	51	50
не согласен	7	26	25	32
<i>Считаете ли Вы, что государство должно полностью контролировать природные ресурсы</i>				
да	94	83	91	78
не уверен	4	8	7	14
нет	1	8	2	7
<i>Считаете ли Вы, что государство должно нести полную ответственность за благосостояние граждан</i>				
да	61	54	55	40
не уверен	27	27	19	26
нет	11	19	25	33
<i>Согласны ли Вы с тем, что быть русским — значит быть православным</i>				
согласен	49	26	8	2
не уверен	34	48	60	25
не согласен	16	25	32	73
<i>Считаете ли Вы желательным закрепление за православием статуса государственной религии</i>				
да	72	50	38	7
не уверен	15	23	30	28
нет	12	27	31	64

Полученные нами результаты заставляют предположить, что на политическую ориентацию верующих влияет не собственно православная религиозность, а определенная православная субкультура. Ведь особенность православных вузов заключается как раз в том, что в их учебные планы, помимо обычных светских дисциплин, включены богословские, церковно-исторические и богослужебные курсы, причем значительная часть профессорско-преподавательского корпуса придерживается консервативных политико-идеологических взглядов. Осмысляя и обсуждая различные события культурной, общественной и политической жизни страны с точки зрения усваиваемых ими в процессе обучения богословских позиций, студенты таких вузов неизбежно оказываются причастны к соответствующей субкультуре. Именно это и отличает их от студентов светских учебных заведений, которые, даже будучи православными верующими, не являются членами групп, погруженных в замкнутую нормативно-ценностную систему православного консерватизма.

В пользу подобного предположения говорит и сопоставление политических предпочтений воцерковленных и невоцерковленных православных студентов светских вузов. Если бы консервативность православных студентов была связана с православной верой как таковой, то воцерковленности должен был бы соответствовать более высокий уровень политического консерватизма (воцерковленные православные лучше разбираются в вопросах веры, нежели невоцерковленные). Однако никакой жесткой связи между воцерковленностью и консервативными взглядами нам обнаружить не удалось. Хотя воцерковленные студенты гораздо чаще отождествляют «русскость» и православие и с большим одобрением относятся к идее превращения православия в государственную религию, их представления об идеальной форме правления и степени ответственности государства за благосостояние граждан, а также оценки глобализации мало чем отличаются от представлений и оценок невоцерковленных.

Таким образом, выявленная в ходе исследования некоторая связь между «православностью» и политическим консерватизмом объясняется не самой конфессиональной принадлежностью, а причастностью части верующих к конкретной субкультуре со специфическими нормативно-оценочными установками консервативного толка. Другими словами, на политическую ориентацию верующих влияет не собственно православная религиозность, но определенная субкультура, обусловленная не столько вероучением, сколько особыми пластами околицерковных идеологий и традиций.

Заметим, что официальная церковная позиция по многим параметрам расходится с той, которой придерживаются опрошенные учащиеся православных вузов. Прежде всего это касается вопроса о возрождении монархии и придании православию статуса государственной религии. Церковное социальное учение исходит из «непредпочтитель-

ности» для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин и подчеркивает необходимость отделения Церкви от государства.

Православные общественные организации консервативной направленности стоят вне большой политики. Они весьма малочисленны и не пользуются сколько-нибудь серьезной популярностью даже среди исповедующих православие и разделяющих православные ценности. Нежелание наладить диалог с силами, представляющими современность, ведет к выключению этих организаций из общественной и политической жизни. Неудивительно, что все попытки использовать в политической борьбе православно-консервативные лозунги и идеи оканчиваются провалом — никакой поддержки у населения они не встречают.

Библиография

Булгаков С.Н. 1991. *Православие. Очерки учения православной церкви.* — М.

Липман М.А., Рябов А.В. (ред.) 2007. *Пути российского посткоммунизма: Очерки.* — М.

Мчедлов М.П. 2005. *Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России.* — М.